



Письма къ читателямъ.

Одинъ изъ моихъ читателей, подписавшійся буквами В. А. К., просить сообщить открыто „тѣ сокровенные методы и практическіе приемы къ освобожденію человѣка, которыми обладаетъ наука *Йога*“ *) и желаетъ, чтобы свѣдѣнія эти были даны „въ свѣтѣ современнаго научнаго знанія“. Знаетъ ли мой корреспондентъ В. А. К., какую трудную задачу задаетъ онъ „другу читателей“? „Царственная Йога“, какъ называютъ этотъ методъ Индусы, ведетъ человѣка на самый верхъ горы, и достигается эта вершина лишь тѣмъ, кто побѣдоносно прошелъ весь путь борьбы и земныхъ испытаній, кто повергъ къ ногамъ своимъ самаго страшнаго и самаго сильнаго изъ всѣхъ враговъ, свое собственное жадное, страстное, жестокое, себялюбивое, тревожное *я*. Но прежде чѣмъ дойти до этой вершины, гдѣ стоятъ Побѣдители, нужно совершить огромный путь борьбы и труда. Правда, „Царственная Йога“ указываетъ *какъ* ускорить этотъ путь, но сдѣлать чудо, незрѣлаго человѣка превратить сразу въ сверхчеловѣка, это—не только не-

*) Наука *Раджа-Йога* есть психологическій методъ ускоренія духовнаго развитія, который сообщается ученикамъ восточныхъ оккультныхъ школъ. Рядомъ съ Раджа-Йогой есть другой методъ ускоренія развитія психическихъ силъ, называемый *Хата-Йога*, который дѣйствуетъ путемъ физическихъ процессовъ *стигу* вверхъ, въ противоположность Раджа-Йогѣ, раскрывающей ихъ *сверху*, черезъ пробужденіе и развитіе *духовности*. Хата-Йога практикуется на Востокѣ не иначе, какъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытнаго наставника. Неправильное примѣненіе этого метода, въ томъ числѣ и глѣдніе въ кристаллы и особый способъ дыханія, рекомендуемый неразборчивыми книгами, можетъ привести къ полному разстройству нервной системы и даже къ сумасшествію. Кромѣ того, этотъ методъ совершенно не вліяетъ на умственное и нравственное развитіе человѣка; можно, благодаря ему, выполнять такъ-называемыя „сверхъестественныя“ вещи и оставаться совершенно неразвитымъ и даже злымъ. Желающіе познакомиться съ идеями Раджа-Йоги, найдутъ указанія въ послѣдней главѣ книги *брамана Таттерджи* „Сокровенная рел. фил. Индіи“ и въ книгахъ: „Голосъ Безмолвія“ и „Свѣтъ на Пути“.

возможно, но и не желательно. Методы Раджа-Йоги, такъ же какъ и всѣ ученія древней Мудрости, безукоризненно *научны*, они не признають ничего сверхъестественнаго и во всемъ, отъ простѣйшихъ явленій жизни до высокой интуиціи мудреца и святого, видятъ послѣдовательное развитіе, естественные переходы отъ простаго и несовершеннаго къ совершенному и сложному. „Но, если ученія эти дѣйствительно научны, почему же они были „оккультны“ до сихъ поръ“?

Да потому же, почему дифференціалы остаются оккультными для учениковъ младшихъ классовъ, почему такъ долго оккультнымъ оставалось дѣйствіе пара, электричества, магнетизма и т. д. и т. д.

Каждый опытный педагогъ знаетъ, что все, что дается преждевременно, только подрываетъ здоровую энергію души.

Въ страстномъ исканіи, въ напряженіи труда, въ завоевательномъ движеніи человѣческой мысли, шагъ за шагомъ вырывавшей у природы ея сокровенныя тайны, закалялась гибкая и устойчивая сила человѣческаго ума и раскрывались ея сложныя и многообразныя способности. Только путемъ этихъ послѣдовательныхъ и настойчивыхъ усилій разгадать *скрытое* развилось то великолѣпное физическое орудіе сознанія, которымъ мы владѣемъ въ настоящее время, нашъ тонко развитой мозгъ. Но какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ мірѣ духа, наступаютъ свои кризисы, переломы, свои взрывы долго накопившейся энергіи. Мы живемъ въ такую эпоху. Человѣчество выросло и переходитъ въ старшій классъ. Это чувствуется въ томъ углубленіи, въ тѣхъ серьезныхъ запросахъ, которые раздаются со всѣхъ сторонъ, въ обострившемся требованіи достойнаго смысла жизни, и болѣе всего—въ ярко выраженномъ чувствѣ неудовлетворенія. И чѣмъ сильнѣе звучитъ эта нота неудовлетворенія, тѣмъ непреложнѣе становится, что эта наша земная жизнь—не *вся* жизнь. Если бы съ нею кончалась *вся* наша жизнь, невозможна была бы эта божественная тревога, вѣчно устремляющаяся вдаль отъ испытанныхъ радостей къ неизвѣданному, вѣчно подстрекающая духъ человѣка къ высшимъ и высшимъ достиженіямъ... бессмысленна была бы эта неутолимая жажда *неземной* полноты. Въ отвѣтъ на эту жажду возстають изъ пепла вѣковъ давно забытыя сокровища древней Мудрости, и, какъ бы новое благое откровеніе, доносится до нашихъ отчаявшихся и усталыхъ сердець вѣра молодаго человѣчества въ божественность своей природы, въ реальность потустороннихъ міровъ, въ безсмертіе души и въ возможность познать Бога. Кто разъ прикос-

нулся къ этимъ сокровищамъ духа, кто проникъ хотя бы минутнымъ прозрѣніемъ въ глубины древнихъ мистерій, тотъ уже не въ состояніи будетъ забыть ихъ.

И можно навѣрно сказать, что придетъ день, когда Европейцы будутъ изучать духовную культуру древняго Востока съ такой же страстью, съ какой въ XIV и XV вѣкѣ Европа изучала античный міръ. И это будетъ великимъ толчкомъ для нашего духовнаго развитія, потому что нигдѣ культура духовности не достигала такой идеальной высоты, какъ въ древней Индіи.

Но да не подумаетъ читатель, что Теософія рекомендуетъ возвратъ къ древности. Нѣтъ, она зоветъ только впередъ, къ новому жизненному творчеству, но она учитъ расширять сознаніе, включая въ него все цѣнное, что выработало человѣчество; она доказываетъ, что весь человѣческій родъ—*одна семья*, и всѣ народы работаютъ для одной и той же цѣли; что Индусы и Китайцы, Англичане и Русскіе лишь различные проводники одной *Жизни*, единаго *Сознанія*, которое въ различныя эпохи и различными средствами развивало все новыя стороны своихъ безчисленныхъ граней. Въ эпоху древней Индіи задачи были совсѣмъ другія: то было время духовной автократіи и древніе индусы были чистыми созерцателями, они поднимались въ своей духовности высоко надъ грѣшной землей и считали единственно достойной задачей для мыслителя—искать единства, гармоніи, синтеза всей міровой жизни въ божественномъ Единствѣ. Наша задача совсѣмъ иная: задача христіанскихъ народовъ—развитіе общественности, самодѣятельность, созданіе *совершенныхъ* формъ жизни.

Но наше творчество пока только *извнѣ* совершенствуется, оно только по имени христіанское, по существу же оно не только не проникнуто высокими завѣтами Христа, наоборотъ, оно грубо и жестоко, что неизбѣжно, когда мотивомъ творчества продолжаетъ быть эгоизмъ, лишь расширившійся изъ эгоизма личнаго въ болѣе беспощадный эгоизмъ классовъ и народовъ. Чтобы внести въ наше творчество внутреннюю красоту, необходимо измѣнить самый *мотивъ* дѣятельности, а что иной мотивъ возможенъ этому учитъ высоко духовная психологія древняго Востока, вѣнцомъ которой является „Царственная Юга“.

Одинъ изъ самыхъ красивыхъ символовъ душевной силы созданъ древними индусами: Побѣдитель своихъ страстей, съ гордо поднятой головой, стоитъ на колесницѣ, спокойно и увѣренно держитъ онъ поводья, и покорно несутъ его укрощенные кони, съ быстротою вѣтра если онъ захочетъ того, или же оста-

навливаются, какъ вкопанные, по легкому мановенію его руки. „Даже боги завидуютъ тому, чьи обузданы страсти какъ кони, укрощенные возницей“... говорится въ одной изъ св. книгъ Востока *).

Въ длинномъ рядѣ поколѣній развивали Индусы власть надъ своими страстями и мыслями, и, до какой сказочной для насъ степени достигаетъ эта власть, можетъ дать понятіе рассказъ А. Безантъ о знакомомъ ей индусѣ, и даже не браманѣ, который не соглашался принять хлороформъ во время очень мучительной операціи; когда же докторъ началъ убѣждать его, что лучше не подвергаться бесполезнымъ мученьямъ, индусъ спокойно отвѣчалъ, что никакихъ мученій онъ испытывать *не* будетъ. Операція была сдѣлана, индусъ вынесъ ее не поморщившись, а когда г-жа Безантъ стала его спрашивать о перенесенной боли, онъ отвѣтилъ, что совсѣмъ не чувствовалъ боли, потому что вниманіе его, во время операціи, было устремлено на опредѣленную идею. Для насъ это—невѣроятно, а для индуса это—нормальное явленіе. Такая могучая власть надъ своей волей несетъ на себѣ печать высокаго аристократизма, и когда представишь себѣ такого изящнаго индуса съ его тонкимъ чувствомъ уваженія ко всякой чужой жизни, въ совершенствѣ владѣющаго собой, спокойно сдержаннаго и душевно вѣжливаго ко всѣмъ, и пробуешь вообразить его среди представителей людныхъ западныхъ теченій, хотя бы лицомъ къ лицу съ героями Пшибышевскаго, или нашего Соллогуба и Арцыбашева,—какое глубокое изумленіе должно бы отразиться на спокойномъ лицѣ индуса! Какими вульгарными показались бы ему идеи этихъ героевъ, какимъ дурнымъ тономъ повѣяло бы на поклонника богоподобной красоты отъ ихъ нехорошаго бреда... Не могу себѣ даже представить, *что* отразилось бы въ его душѣ, воспитавшейся на тысячелѣтнихъ усиліяхъ укротить внутри себя животное для того, чтобы побѣда осталась за богомъ, если бы онъ, не предупрежденный, встрѣтилъ въ XX вѣкѣ въ культурной христіанской странѣ людей, открыто проповѣдующихъ униженіе бога и возведеніе животнаго на тронъ... Это была бы знаменательная встрѣча: древнихъ идеаловъ съ современными вѣяньями, самаго античнаго изъ всѣхъ кодексовъ нравственности съ самымъ послѣднимъ культомъ разнузданности.

Итакъ, устремлять фокусъ вниманія на Цѣлое, а не на части, на Вѣчное и Прекрасное, а не на временное и несовершенно—

*) Дхаммапада, 94.

вотъ одна изъ тайнъ „Царственной Йоги“. Могу открыть моему читателю В. А. К. и еще одну тайну. Йогъ борется и побѣждаетъ не для себя одного, а для всего міра. Онъ проникнуть чувствомъ глубочайшаго единства своего я со всей вселенной. Онъ говоритъ глядя вокругъ себя: *Tat twam asi*, т. е. *это—ты*. Онъ видитъ себя въ мірѣ и міръ видитъ отраженнымъ въ себѣ. И это—вовсе не абстракція. Онъ знаетъ, что всѣ его мысли, чувства, каждое усиліе воли, есть живая сила въ общей экономіи духовнаго міра. Мудрая мысль, праведное чувство, безкорыстное усиліе каждаго отдѣльнаго человѣка увеличиваютъ силу того невидимаго рычага, который поднимаетъ *все* человѣчество къ совершенству; и наоборотъ, всѣ злыя, эгоистическія и корыстныя мысли, чувства и стремленія уменьшаютъ силу этого рычага. Онъ знаетъ, что побѣдившіе свой эгоизмъ ради блага *всѣхъ* протягиваютъ свои сильныя руки, чтобы помочь болѣе слабымъ братьямъ своимъ, а чѣмъ болѣе сильныхъ рукъ протягивается къ отставшимъ, къ задержавшимся въ темнотѣ, тѣмъ быстрѣе *все* человѣчество пойдетъ впередъ. Этотъ могучій мотивъ и даетъ Йогу его огромную силу: онъ знаетъ, что *его* побѣда и *его* праведность приближаютъ побѣду, и увеличиваютъ праведность *всего* міра. И не думайте, что для этого нужно уйти въ пустыню или запереться въ монастырь. Совершенный Йогъ долженъ работать въ мірѣ и для міра и твердо знать, что каждая безкорыстная дѣятельность, совершаемая не для себя, а для блага другихъ,—такая же духовная сила, какъ самая пламенная молитва праведника. „Раджа Йога“ стремится къ тому, чтобы человѣкъ сталъ *прекраснымъ и богоподобнымъ*. И это не ересь. То же самое заповѣдалъ и намъ нашъ Учитель Христосъ, сказавъ: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“. Для *этого* существуетъ вселенная. Для этого Господь зажегъ всѣ эти жизни... Пускай искра Его огня еле теплится въ иной изъ нихъ, но всѣ онѣ зажглись отъ божественнаго огня и должны разгорѣться въ божественную красоту.

Другъ читателей.

